

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ СДВИГОВ

САЛЕНКОВ А. В.

аспирант

Харьков

В последнее время появился целый ряд публикаций, говорящих о кризисе модели социального государства и необходимости резкого сокращения социальной нагрузки на экономическое развитие национальных хозяйственных систем [см.: 7, 11]. В то же время в литературе встречаются и более широкие подходы, учитывающие сложный макроэкономический и социальный контекст возможного сокращения гарантий для населения [см.: 1, 2, 5, 9]. Частично это связано с процессами глобальной институционально-структурной и финансовой диффузии, когда чрезмерные социальные гарантии в отдельных государствах вынужденно приводятся в соответствие с национальными возможностями, а социально неразвитые хозяйственные системы стран с развивающимися рынками, напротив, дополняются новыми структурно-институциональными звеньями в соответствии с новыми финансовыми возможностями и растущими социальными потребностями населения.

В то же время, на наш взгляд, сегодня в научной литературе не уделяется должного внимания проблемам социально-экономических рисков и институциональных издержек, связанных с возможным сокращением системы социальных гарантий. В частности, ощущается дефицит теоретических исследований, в которых бы системно анализировались институциональные предпосылки и последствия социального страхования и возможности расширения концептуальных оснований системы социальных гарантий на путях развития институциональной теории социально-экономического риска.

Недостаточное понимание системной природы социальных гарантий может порождать ряд негативных последствий и конфликтов не только текущего, но и долгосрочного плана.

Исходной проблемой исследования, решение которой может послужить методологической основой оценки влияния социального страхования на макроэкономическое, денежно-кредитное и институциональное равновесие национальной экономики и ее конкурентоспособность, является следующий тезис: любая живая органическая система как устойчивая целостность существует в условиях неопределенности, снятие которой и есть ее жизнедеятельность. Неопределенность, будучи соотносимая с внутренними потребностями функционирования системы, превращается в ее риски, то есть в актуальные практические несоответствия между внутренними условиями и поведением среды, угрожающие эффективности или самому существованию системы.

В этой связи возникает необходимость уточнить фундаментальный статус феномена социальных гарантий, *во-первых*, с позиций рынка как такового; *во-вторых*, с позиций рыночной трансформации; *в-третьих*, с позиций глобальной трансформации.

Целью настоящей статьи является выявление и обобщение институциональных и макроэкономических ограничений, связанных с функционированием и развитием системы социальных гарантий в условиях трансформационных сдвигов.

В равновесной хозяйственной системе связь между сегментами рынка осуществляется через конкуренцию и риск. Если же риска нет, это означает, что связь нарушена, поэтому система получает возможность одностороннего развития (до поры до времени, пока кризис не восстановит равновесие). Таким образом, наличие риска является обязательным механизмом равновесия и развития. Система без риска неравновесна. Конфигурация системных рисков отражает историю системы, ее сегодняшнее состояние и тенденции развития. Риски системы – это выражение ее генетических оснований и одновременно способ развертывания их. Рост внутреннего риска может быть выражением конфликтности развития, интенсивных изменений, перераспределения и рекомбинации ресурсов.

Иногда хозяйственная система получает возможность отводить (транслировать) часть внутренней неопределенности (энтропии, хаоса) во внешнюю среду, которая должна быть совместима с ней. В этом случае потоки необходимых ресурсов, включая информационные и креативные, приходят извне, будучи уже «промодулированными» внутренними потребностями системы. Система получает возможность «загрести жар чужими руками». За счет этого происходит резкое повышение текущей эффективности (а значит, и конкурентоспособности) и одновременно снижение интегрального внутреннего риска. Это может весьма неоднозначно повлиять на долгосрочную стабильность и эффективность системы.

Чрезмерная или искусственная внутренняя стабильность часто требует от системы дестабилизировать свое внешнее окружение. Например, Советский Союз в последние десятилетия своего существования был одним из основных источников глобальной нестабильности на фоне абсолютной формальной стабильности внутри страны. Согласно гипотезе С. Росса [см.: 9, с. 663 – 665] такая ситуация должна была привести к накоплению существенных внутренних диспропорций, напряжений, деструктивного потенциала, который рано или поздно должен был вырваться наружу.

Рабочая гипотеза, которая положена в основу настоящего исследования, заключается в следующем: со-

циальные гарантии представляют собой нерыночную компоненту современных социально-экономических систем. Снижая, нейтрализуя и даже парализуя действие механизма социального риска, социальное страхование оказывает многообразное влияние на соотношение государственных и негосударственных институтов, на финансовую систему, на процентные ставки, на инвестиционно-инновационные возможности национальной экономики.

Самое наглядное проявление внутренних дефектов системы социального страхования – ее чрезмерная финансовая затратность, являющаяся следствием социальной инерции последних десятилетий. В 1986 году в США затраты на социальное страхование и социальные расходы составили более чем треть расходов федерального бюджета.

Джозеф Ю. Стиглиц, критикуя меры, принятые американским правительством в 1983 году в ответ на финансовый кризис системы социального обеспечения США, пишет: «Решение, выработанное президентской комиссией, возглавляемой Аланом Гринспеном, не предлагало оптимального соотношения между выбором между эффективностью и справедливостью. Скорее оно представляло смесь скоропалительных полумер и долгосрочных компромиссов» [см.: 10, с. 320 – 321]. Вполне возможно, что эти «скоропалительные полумеры и долгосрочные компромиссы» были оптимальным подходом, который позволил более или менее равномерно распределить текущую финансовую и институциональную нагрузку между различными механизмами и инструментами, в то же время, не обеспечив долговременного решения проблемы.

Базовое условие макроэкономического равновесия системы, включающей в себя подсистему социального страхования, предполагает, что прирост ежегодных выплат в системе социального страхования должен быть адекватен росту национальной производительности. Если рост социальных выплат превышает рост национальных возможностей, то это порождает макроэкономические диспропорции, которые толкают систему на поиск путей перераспределения дополнительной внутренней финансовой нагрузки на внешнюю среду.

Рассмотрим условие равновесного роста выплат из системы социального страхования на примере упрощенной модели. Предполагается, что население состоит из двух групп – занятые и пенсионеры-получатели социальных трансфертов. Весь произведенный ВВП распределяется между ними.

Введем следующие обозначения:

- I – численность занятых;
- k – численность получающих социальные трансферты;
- l – средняя производительность одного занятого;
- b – средняя заработная плата одного занятого;
- v – средний размер социальных трансфертов на одного получателя.

В этом случае произведенный валовой внутренний продукт будет равен средней производительности умноженной на численность занятых:

$$GDP = p \cdot l.$$

Распределится это продукт между занятыми и получателями социальных трансфертов следующим образом:

$$GDP = l \cdot b + v \cdot k.$$

Предположим, что в следующем периоде все параметры изменились. Если взять в качестве функции равновесный рост среднего уровня социальных трансфертов на одного получателя IVq , то путем аналитических преобразований получим следующее выражение:

$$IVq = l \cdot I_l [p \cdot I_p - b \cdot I_b] / k \cdot I_k \cdot v, \quad (1)$$

где I_p , I_p , I_b , I_k – индексы роста численности занятых, производительности, средней заработной платы и численности получателей социальных трансфертов в текущем периоде.

Если левая часть меньше правой:

$$I_{Vq} < l \cdot I_l [p \cdot I_p - b \cdot I_b] / k \cdot I_k \cdot v, \quad (2)$$

то платежеспособный спрос окажется меньше реального ВВП, что может привести к рецессии. Поэтому государство имеет возможность и необходимость компенсировать дефицит спроса за счет инвестиций, обеспечивающих развитие экономики и рост производительности.

Если же левая часть больше правой:

$$I_{Vq} > l \cdot I_l [p \cdot I_p - b \cdot I_b] / k \cdot I_k \cdot v, \quad (3)$$

то это означает, что часть социальных трансфертов будет профинансирована за счет дефицита, а платежеспособный спрос будет больше реального ВВП, что порождает инфляцию.

Таким образом, решающими экономическими факторами равновесного роста социальных трансфертов, лежащими на стороне совокупного предложения, являются динамика производительности и численности занятых. Об этом, по сути дела, говорит Дж. Ю. Стиглиц, анализируя жизнеспособность системы социального обеспечения в США: «Если прирост производительности останется низким, если уровень рождаемости останется низким и если продолжительность жизни будет расти, тогда обязательства по отношению к выходящим на пенсию через 25 лет будут большими по сравнению с доходами работающего населения к тому времени. Система может потерять стабильность» [9, с. 319].

Остановимся более подробно на ситуации дефицита. Как показывает выражение (3), для восстановления равновесия можно предпринять целенаправленные действия в нескольких направлениях:

- 1) сократить рост заработной платы занятых;
- 2) увеличить рост национальной производительности;
- 3) увеличить численность занятых;
- 4) снизить темпы роста численности получателей трансфертов.

В то же время первое направление представляет самым невыгодным, поскольку оно автоматически ограничивает возможности эффективных действий на втором, третьем и четвертом направлениях. Сокращение темпов роста заработной платы занятых далеко не лучшим образом стимулирует рост производительности и в то же время делает более привлекательным выход на пенсию. Это не позволяет увеличить численность

занятых и снизить темпы роста численности получателей трансфертов за счет маневра внутри пограничной группы «пенсионеров-дебютантов», к которой можно отнести тех, кто получает пенсию не более трех лет, а потому еще не утратил навыки и возможность эффективного труда.

Такая одиозная мера, как увеличение пенсионного возраста, радикально меняет ситуацию в первые несколько лет после реформы, поскольку одновременно увеличивается численность занятых, прекращается прирост новых получателей трансфертов и происходит естественное сокращение прежних получателей. Дж. Ю. Стиглиц считает, что увеличение пенсионного возраста с 65 до 67 лет могло бы уменьшить искажения, связанные со стремлением трудоспособных индивидуумов к выходу на пенсию раньше, чем они могли бы это сделать в иной ситуации [см: 9, с. 322]. Однако социально-институциональные и политические последствия этой меры могут быть непредсказуемы для государства.

Более доступным способом выправить ситуацию является импорт рабочей силы. В этом случае, пока иммигранты не начнут выходить на пенсию, прирост рабочей силы будет опережать прирост выплат пенсионерам, что позволит обеспечить макроэкономическое равновесие.

С одной стороны, система социального страхования является современным механизмом воспроизводства человеческого капитала и поэтому способствует устойчивому росту национальной конкурентоспособности, гуманизации и социализации хозяйственной системы. С другой стороны, как и любое страхование, эта система направлена на максимальное ограничение риска, и поэтому нарушает какие-то механизмы связи и равновесия, в том числе, и на долгосрочных интервалах.

Глобализация оказала двоякое влияние на статус социальной справедливости в структуре социума. С одной стороны, свободное движение рабочей силы и капитала позволило людям свободно выбирать место жительства и работу, международные стандарты по условиям труда и социальным гарантиям внедряются в самых отдаленных и бедных странах, с другой стороны транснациональные компании, привлекаемые дешевой рабочей силой и маленьким социальным пакетом, переносят свое производство из Европы, США и других высокоразвитых регионов в страны третьего мира, тем самым зачастую ухудшая положение экономики как стран третьего мира, так и своих собственных стран. Поскольку ценовой фактор играет порой решающую роль в конкурентоспособности товаров на мировом рынке, то социальные гарантии работникам и дополнительные затраты на одного рабочего понижают конкурентоспособность и тем самым стимул работодателей к улучшению благосостояния своих рабочих.

Системный поиск путей оптимизации социального риска и усиления национального инновационно-инвестиционного потенциала является жизненной необходимостью. Это требует детального изучения многообразных связей между системой социального страхования и основаниями рынка. В особенности актуальной

является проблема влияния социального страхования на равновесие на денежно-кредитном рынке.

Важным внешним фактором стабилизации системы социальных гарантий является состояние платежного и торгового баланса страны. Пенсионеры являются чистыми импортерами, поскольку не продают товары и услуги за границу, но в то же время их потребление включает в себя импортную составляющую. Девальвация национальной валюты автоматически ухудшает жизненное положение пенсионеров в той мере, в какой они вынуждены потреблять импортные товары. Если же доля импорта является незначительной, то влияние девальвационной политики будет также незначительным. В условиях Украины наиболее зависящими от импортных поставок являются коммунальные услуги.

Когда государство укрепляет национальную валюту, то среди прочих выигрывающих импортеров оказываются и пенсионеры (как импортеры поневоле). Если платежный баланс страны является равновесным или положительным, это само по себе не оказывает стабилизирующего воздействия на систему социальных гарантий. Более действенным фактором является удельный вес национального производства в обеспечении потребностей социально незащищенных групп людей. Поэтому развитие национального рынка и национального производства является вторым (после роста национальной производительности) условием стабилизации системы социальных гарантий.

Предположим, что конечное потребление потребителей социальных гарантий складывается из двух частей – внутренней составляющей, производимой национальными производителями и импортной составляющей:

$$GDP_s = \alpha GDP_s + \beta GDP_s, \quad (4)$$

$$\alpha + \beta = 1, \quad (5)$$

где GDP_s – часть ВВП, идущая на потребление потребителей социальных гарантий;

α_0 – исходная доля национального производства;

β_0 – исходная доля импорта.

Если индекс внешней покупательной способности национальной денежной единицы обозначить как I_{exr} , непосредственно под влиянием этого фактора будет изменяться только величина βGDP_s :

$$GDP_s = \alpha GDP_s + I_{exr} \beta GDP_s. \quad (6)$$

Будем считать, что величина GDP_s является фиксированной и соответствует уровню запланированных бюджетных расходов на данные цели. В этом случае реальное потребление данной составляющей должно измениться в соответствии с динамикой обменного курса I_{exr} : если курс снижается (девальвация), то будет снижаться и величина βGDP_s , если курс растет (ревальвация), то растет и величина βGDP_s .

При допущении эффективной субституции импортных благ товарами и услугами внутреннего производства, обусловленное девальвацией снижение реального потребления может быть компенсировано за счет роста коэффициента α и снижения коэффициента β :

$$\alpha_t = 1 - (1 - \alpha_0) (I_{exr})^{-1}, \quad (7)$$

$$\beta_t = (1 - \alpha_0) (I_{exr}) - 1. \quad (8)$$

Поскольку условие эффективной субституции является идеальным, то для приближения полученной упрощенной модели к экономическим реалиям есть смысл знаки равенства в выражениях (7) и (8) поменять на неравенства:

$$\alpha_t \leq 1 - (1 - \alpha_0) (I_{exp})^{-1}, \quad (9)$$

$$\beta_t \geq (1 - \alpha_0) (I_{exp}) - 1. \quad (10)$$

В зависимости от того, насколько отличаются реальные значения коэффициентов α_t и β_t в неравенствах (9) и (10) от рассчитанных равновесных значений (7) и (8), можно судить о потерях социально незащищенных групп населения, обусловленных снижением внешней покупательной способности национальной денежной единицы. Таким образом, мы можем формализовать и оценить макроэкономические условия стабильности системы социальных гарантий, связанные с учетом внешнего фактора.

Возможны два подхода к использованию полученных условий макроэкономического равновесия системы социальных гарантий.

Во-первых, с точки зрения граничных условий денежно-кредитной политики в условиях формирования и защиты национальных экспортных преимуществ: полученная модель говорит, что такая политика должна сопровождаться точечным протекционизмом по отношению к отраслям и производствам, производящим социально значимые товары и услуги. Иначе социальная стоимость экспортно-ориентированной модели роста может оказаться слишком высокой, что приведет в социальной нестабильности и подорвет такую модель изнутри. Возникающий в этой связи вопрос о нормах и практиках ВТО должен решаться с учетом первичности национальных стратегических задач, включая и необходимость нейтрализации деструктивных внешних тенденций и социальных шоков.

Во-вторых, с точки зрения макроэкономического и структурного обеспечения социальной политики государства: развитие внутреннего рынка помогает стабилизировать систему социальных гарантий в условиях внешнеэкономической нестабильности без существенного роста бюджетных расходов. Частично это помогает разрешить противоречие между потребностями инвестиционного развития и необходимостью социальной стабильности.

ВЫВОДЫ

Стремление во что бы то ни стало сократить систему социальных гарантий под предлогом восстановления макроэкономического равновесия является опасным с институциональной точки зрения и ошибочным с функциональной точки зрения. Такой подход не учитывает возможности обеспечения динамического равновесия данной системы за счет роста национальной производительности труда и опережающего развития внутреннего рынка. Поэтому проблема макроэкономической стабилизации системы социальных гарантий должна решаться по двум направлениям: финансовое и институциональное оздоровление этой системы с учетом бюджетных возможностей и траектории национального

институционального развития; создание и максимально эффективное использование макроэкономических условий для ориентации социально-экономического развития на решение национальных стратегических задач. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну.– М.: Прогресс – Традиция, 2000.– 384 с.
2. Бек У. Критическая теория мирового риска. Космополитический взгляд на проблему // Прогнозис.– 2009.– № 2.– С. 3 – 32.
3. Гранатуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения.– М.: Дело и Сервис, 2010.– 208 с. <http://ecsocman.edu.ru/rubezh/msg/16388955.html>.
4. Кравченко С. А. Риски в нелинейном глобальном социуме.– М.: Анкил, 2009.– 224 с.
5. Кумхоф М., Рансьер Р. Леверидж и неравенство // Финансы и развитие.– Декабрь 2010.– С. 28 – 31.
6. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии.– М.: Логос, 2002.– 224 с.
7. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // Альманах THESIS.– 1994.– № 5.– С. 12 – 28 [Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/rubezh/msg/16388955.html>].
8. Росс С., Вестерфилд Р., Джордан Б. Основы корпоративных финансов / Пер. с англ. под общ. ред. проф. Ю. В. Шленова.– М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2000.– 720 с.
9. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ.– М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997.– 720 с. С. 320-321
10. Фридман В. Социалистические Штаты Америки [Режим доступа: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/70366/Fridman_-_Socialisticheskie_Shtaty_Ameriki.html]